

Ожидая какого-либо ответа, он ничего не получает, Хаширама не знает. Наступает долгое молчание, прежде чем Хаширама прерывает его своим вопросом. - Ты мог убить меня много раз. Ты уже очень давно сильнее меня, зачем сдерживаться? Что помешало тебе превзойти меня?"

-Я...- Его язык заплетается. Он понимает, что Хаширама сказал правду. Почему он сдерживает себя?

- А как насчет этой войны, ты ведь тоже сдерживался, не так ли?" - добавляет Хаширама.

"Я..." Это поражает его, так как сначала он думал, что сделал это с целью получить удовольствие в бою, но при допросе это просто не имело смысла, его мечта была важнее его удовольствия, так почему же он сдержался, когда мог бы закончить ее в одном случае? "...Я не знаю." Он отвечает правду, с озадаченным выражением на лице.

- Вы действительно добрый человек. Я думал, что этот человек ушел, и рад, что ошибся. Ты любишь человечество больше всех. Ты понимаешь, что лишать человека человечности было неправильно, а убить меня означало бы избавиться от представления о том, что я тебе ровня, потому что борьба против меня заставляла тебя чувствовать себя человеком, и именно это позволяло тебе продолжать дело, которое ты так предал и ввел в заблуждение."

Мадара удивился, что эти слова вырвались из уст Хашриамы; они звучали слишком умно для него. Он на мгновение задумывается, а потом издает легкий иронический смешок. - Я любил этот мир и люблю до сих пор."

- Когда мы были детьми, слушая, как ты рассказываешь о своей мечте, я надеялся. Осознание того, что мы стоим бок о бок, придало мне смелости продолжать, несмотря ни на что, а потом в один прекрасный день это исчезло. Я понял, что одного понимания друг друга недостаточно. Человечество было прекрасно, но порочно, и я пытался исправить это, но ошибался."

Он выдыхает знак юмора. - Это почти комично, не правда ли?" Когда он спрашивает об этом, Хаширама в замешательстве склоняет голову набок. Видя, что он не понимает, он уточняет. "Сотрудничество наших снов привело к миру, когда все отбросили свои разногласия, чтобы ненавидеть одного человека. Скорее всего, мне не нужно ничего объяснять..."

Напряжение в его теле проявляется в сильном приступе кашля, который заставляет кровь течь из уголков его рта; это требует мгновенного приступообразного кашля, чтобы взять его под контроль.

Он продолжает с болью и ожогом в голосе: - Теперь я побежден, но мир, который последует за этим, будет временным, как тени ждут смерти света, так и ненависть. Ты не такой скучный, как я когда-то думал, так что ты знаешь, что это правда. Требуется один человек, чтобы поддаться жажде конфликта, захотеть большего и взять то, что кто-то любит...цикл ненависти начнется заново."

Его лицо исказилось от беспокойства и отвращения. - Ничего не изменилось. Я не могу разделить ваши юношеские убеждения в людях. Оставить свою мечту в руках таких дураков, как вы, я просто не могу. Нужно найти другое решение, оно должно быть. Но я не могу найти его таким, какой я есть, я должен измениться, это я в состоянии понять."

-Но сначала мне нужен шанс сделать это, - насторожился Хаширама. Восстановив то немного, что осталось от чакры, он использует все в одной отчаянной атаке, заставляя свое тело двигаться от земли с невероятной скоростью, необходимой для того, чтобы ударить правой рукой прямо в грудь соперника.

- Прости меня. Я не пойду с тобой, друг." Хаширама хрюкает, когда его пронзают. Он улыбается в ответ. - С этого момента мне пора возвращаться."

Меньшего он и не ожидал от своего соперника. Этот человек перед ним действительно заслуживает такого грандиозного титула, как Бог Шиноби. Чакра внутри Хаширамы, сказать, что это невероятно,-это преуменьшение, даже в качестве реанимации ее объем и потенция превышают завершенные Девять Хвостов прошлого.

Используя его способность поглощать чакру, мощная голубоватая чакра втягивается в его руку с пугающей скоростью, странно вызывая слабую дрожь в охватывающей области. Его глаза расширяются, это ощущение уникально; есть разница в самой чакре, но также и какая-то заманчивая тяжесть, скрытая в сети чакр Хаширамы.

Время замедляется, останавливаясь вокруг него, когда он поднимается на огромное шоссе чакровых дорог. Чакра изобилует жизненной силой. У него есть всего несколько пикосекунд, самое большее, прежде чем самый быстрый шиноби сможет добраться до него, этого времени будет как раз достаточно. Его додзюцу уже возродилось благодаря омолаживающим свойствам жизненной силы, и напряжение на его теле также снимается.

Причины, по которым эта чакра столь уникальна, в данный момент не имеют значения; он планировал сражаться без глаз, так как большинство присущих им способностей он уже освоил до такой степени, что активация больше не требует их, хотя три способности, в частности, были бы крайне ограничены.

Эти вышеупомянутые способности, безусловно, являются самыми непредсказуемыми и уникальными из его обширного арсенала, с могучим Лимбо, возможно, самым слабым из трех, он планировал использовать только одну или две из этих способностей в их ослабленном состоянии, чтобы бороться с Саске и Наруто на некоторое время.

Судорога-это все, что порождает усилия Хаширамы, когда он оказывается бессильным двигаться каким-либо значительным образом. - Что ты делаешь?!"

Мадара наклоняется ближе с садистской и своекорыстной ухмылкой. Похоже, его соперник недооценивал его, и это немного забавляло. - Это неожиданно, но с каких это пор мой план всегда идет именно так, как я его излагаю?.."

Хаширама падает в свой трюм и молчит с усталым видом, а его кожа шелушится. Он догадался, что молчание, вероятно, было вызвано его неспособностью говорить в этот момент.

Его глаза поворачиваются к некогда ровному потоку чакры, когда он прекращает свой поток. С полу-обиженным выражением лица он замечает что-то еще, помимо чакры, в его сопернике есть таинственное притяжение, вызывающее к нему, почти как бы заманивающее его потянуть.

Это может быть полезно, и не похоже, что ему есть что терять, хотя в последний раз, когда он принял что-то, что вызвало к нему, он закончил как Кагуя, что он оценил бы как не очень приятный опыт. Он вечно вздыхает. - Никто не рисковал, ничего не выигрывал, я полагаю." Он думает, без энтузиазма качая головой.

Он тянет чакру Хаширамы с большей силой, чем раньше, это вызов, но он чувствует, как она отрывается одним махом.

Каждый человек – либо увидев ситуацию для себя, либо почувствовав чакру – испытывает трудности с различением того, что происходит, и не осознает серьезности ситуации. Но Саске знает, что если Мадара поглотит чакру Хаширамы и вернет себе былую силу, это может стать серьезной угрозой, по крайней мере, для его собственного конца.

Это правда, что у Мадары может не хватить сил, чтобы попытаться сразиться с ним и Наруто лоб в лоб, но это пренебрегает потенциалом снова пойти за уязвимыми Хвостатыми Зверями, с чем такой хитрый человек, как Мадара, способен справиться в этой ситуации. Он на мгновение задумывается о том, чтобы усмирить Хвостатых Зверей, но решает не делать этого.

Этот шаг ясно покажет его истинные намерения и разоблачит его, и хотя невероятно маловероятно, что он оставит Мадару на произвол судьбы, чтобы прикончить Наруто, кто знает, что этот человек может сделать. Он должен избавиться от прошлого прежде, чем наступит будущее, и поэтому, не колеблясь больше, он начинает делать то, что он первоначально намеревался, прежде чем Мудрец глупо встал на его пути.

Но потом, когда Саске приближается, происходит что-то очень тревожное. Его глаза расширяются, когда Мадара извлекает какой – то большой зеленый шар из Хаширамы-который немедленно рассеивается в хлопья реанимационного дзюцу, которые оседают на землю с мертвым телом безымянного шиноби, падающего сверху. - Это не может быть хорошо." Саске увеличивает скорость, ему нужно спешить.